

Введение

Помните картину Василия Сурикова «Боярыня Морозова»? Сани-розвальни везут сквозь толпу женщину в кандалах. Четкий выразительный профиль. На бледном бескровном лице пылают гневом глаза. Правая рука в двуперстном сложении гордо поднята вверх. Люди разглядывают арестантку с любопытством или с легкой усмешкой... Но большинство — с сочувствием и даже благоговением. Главная героиня внушительного по размеру полотна, написанного В. И. Суриковым в 1887 г. и сейчас выставленного в Третьяковской галерее, — деятельница раннего старообрядчества Ф. П. Морозова (1632–1675).

В другом музейном зале на картине В. Г. Перова «Никита Пустосвят. Спор о вере» (1880–1881) суздальский священник-старообрядец (изображен с крестом в руке) поставил одну ногу на раскрытую церковную книгу, а царица Софья приподнялась с трона и бурявит охальника полным ярости взглядом. Судя по лицам, спор нешуточный.

Старообрядческая тема вдохновляла и других художников. М. В. Нестеров (1862–1942), например, посвятил ей более 40 работ и создал цикл по сюжетам диалогии П. И. Мельникова-Печерского (1818–1883) «В лесах» и «На горах»¹.

И. С. Горюшкин-Сорокопудов (1873–1954) отразил религиозную жизнь старообрядцев в девяти картинах. П. Е. Мясоедов (1867–1913) написал «Сожжение протопопа Аввакума» (1897). В Третьяковской галерее есть также картина Б. М. Кустодиева (1878–1927) «Московский трактир» (1916): ямщики-старообрядцы гоняют чаи. Кстати будет вспомнить, что и основатель этой самой известной московской художественной галереи П. М. Третьяков (1832–1898) происходил из старообрядческого рода. Кто же такие старообрядцы? И чем же они так привлекали художников и писателей?

Церковная реформа

Началось все в XVII в. с церковной реформы, предпринятой патриархом Никоном. Формальной причиной стали накопившиеся к этому времени разночтения в уставах русской и греческой церквей. Русь, как известно, приняла христианство в IX в. из Византии. В более консервативной русской среде сохранялся древний, более сложный и долгий, вариант богослужения, тогда как греческая церковь пошла по пути упрощения.

По задумке патриарха Никона, приведение уставов к новогреческому образцу должно было укрепить положение церкви и ее главы. Предполагалось, что реформа поможет объединить всех приверженцев православия под властью Московского патриархата и включить в состав Русского государства новые земли.

В 1650-х гг. в богослужебные книги московской печати, а затем и в церковный устав начали вноситься правки. Двуперстное крестное знамение заменили троеперстием, Божественную литургию стали совершать на пяти просфорах вместо семи, из Символа веры (основополагающие догматы)

убрали некоторые слова и ввели еще множество подобных новшеств. Казалось бы, всё это лишь формальные изменения, не задевающие церковных основ, но у многих они вызвали резкое неприятие.

Для христиан того времени внешняя форма была неотделима от сути веры. Русь представлялась в общественном сознании единственной хранительницей православия с особой миссией. Реформа же предусматривала изменения по сомнительным образцам, ведь греки (от которых изначально была принята вера) заключили соглашение с католиками, а затем вообще оказались под властью мусульман.

Если признать предлагаемые Никоном реформы, то как быть с древнерусскими святыми, мучениками за веру? Как относиться к их богословским трудам? Разве отказ от устава богослужения, свято сохраняемого веками, не будет отступлением от норм *древлего благочестия*? Этими вопросами задавались многие: и представители духовенства — епископ Павел (Коломенский), протопопы Аввакум (Петров), Иван (Неронов), Логгин (Муромский); и миряне — от знатных бояр до посадского люда и крестьян.

Царь Алексей Михайлович* поддержал патриарха Никона. В 1666 г. нововведения узаконили, а сторонников древнего богослужения предали анафеме и подвергли гонениям.

Вернемся к картине Сурикова, к той удивительной женщине. Она в кандалах, но не сломлена. Боярыня Феодосия Морозова. В иночестве Феодора. Принадлежала к знатному роду из ближайшего окружения царя, наследовала огромное состояние, но выбрала старую веру. Жизнь ее окончилась трагически. Вместе с сестрой, княгиней Евдокией Урусовой, они умерли от голода в земляной тюрьме.

---

* Алексей Михайлович (1629–1676) — второй русский царь из династии Романовых. Прим. ред.

Высылка протопопа Аввакума. Картина С. Д. Милорадовича, 1898 г.
Государственный музей истории религии, Санкт-Петербург, Россия

Один из ярких памятников русской литературы XVII в. — «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное»². Это автобиография самого известного противника Никона — неистового, злого на язык протопопа Аввакума (Петрова). От него мы и знаем множество подробностей о том страшном времени.

Священник из г. Юрьева-Повольского (ныне — г. Юрьево Ивановской обл.) Аввакум был знаком с будущим патриархом Никоном с юности, а в 1640-е гг. они даже вместе входили в московский кружок ревнителей благочестия. Однако предложенных Никоном реформ Аввакум не принял и стал идеологом и наиболее видным деятелем старообрядчества. За это он был сослан в Пустозерск* и там заточен

* Пустозерск, ныне не существующий первый русский город за полярным кругом, находился на территории современного Ненецкого автономного округа (Архангельская обл.), в 20 км от нынешнего г. Нарьян-Мара. На предполагаемом месте казни Аввакума и его соратников поставлены памятный знак и поминальный старообрядческий крест. *Прим. ред.*

в темницу. Аввакум и трое его союзников провели в заключении 14 лет, а потом были заживо сожжены в срубе (специально возводимой для казни конструкции из бревен, заполненной паклей и смолой). Расправа свершилась в Страстную пятницу* в 1682 г.

Подобных примеров история старообрядчества знает множество.

Интересно: протопоп Аввакум в начале своего «Жития» писал о знаменьях, указывающих на раскол церкви.

«А в нашей России бысть знамение: солнце затмилось в 162 году, пред мором за месяц или меньше. Плыл Волгою рекою архиепископ Симеон перед Петровым днем недели за две; часа с три плачючи у берега стояли; солнце померче, от запада луна подтекала. По Дионисию, являя бог гнев свой к людям: в то время Никон отступник веру казил и законы церковныя, и сего ради бог изливал фиал [чаша, кубок] гнева ярости своея на русскую землю; зело [очень] мор велик был, неколи еще забыть, вси помним. Потом, минув годов с четырнадцеть, вдругорядь [во второй раз] солнцу затмение было; в Петров пост, в пяток, в час шестый, тьма бысть; солнце померче, луна подтекала от запада же, гнев божий являя, и протопопа Аввакума, беднова горемыку, в то время с прочими остригли в соборной церкви власти и на Угреше в темницу, проклинав, бросили. Верный разумеет, что делается в земли нашей за нестроение церковное. Говорить о том полно; в день века познано будет всеми; потерпим до тех мест»³.

---

* В XVII в. расхождение календарей составляло 10 дней, поэтому по новому стилю Страстная пятница 1682 г. пришлось на 24 апреля (14 апреля по старому стилю). *Прим. ред.*

Живая традиция

Вряд ли мужество и упорство староверов можно объяснить только «слепым обрядоверием», как писали синодальные историки. Но приверженность старине определила особую роль старообрядческого сообщества в русской культуре. Благодаря старообрядцам сохранились уникальные произведения древнерусской литературы. Они скрупулезно переписывали и передавали их из поколения в поколение. А средневековая музыка! Что бы мы знали о ней, если бы не старообрядцы с их любовью к знаменному пению? А иконопись по древним дореформенным канонам? Только у староверов встретишь подобные краски, композиции и сюжеты. В начале XVIII в. официальная церковь запретила меднолитую пластику, и, смирись тогда старообрядцы, нам только бы и осталось, что любоваться редкими археологическими находками. Но староверы сохранили литейные мастерские, ориентированные на древнерусскую школу, — и до наших дней дошло множество прекрасных медных икон, покрытых яркими эмалями. Ну и, наконец, традиционная обрядность, фольклор, материальная культура, бытовой уклад.

Получается, старообрядчество — воплощенная архаичная традиция, а староверы — хранители старины? Да, все верно. Но только традиция живая, разнообразная, постоянно изменяющаяся. Старообрядцы не просто сохранили, а создали собственные высокохудожественные образцы церковной и исторической прозы. Упомянутое «Житие протопopa Аввакума», и «История от отцех и страдальцах Соловецких»^{*} Семена Денисова⁴, и полемико-догматическое сочинение старообрядцев-беспоповцев «Поморские ответы»⁵,

---

^{*} Полное название: «История об отцах и страдальцах Соловецких иже за благочестие и святые церковные законы и предания в настоящая времена великодушно пострадаша».

и составленный в XX в. «Урало-Сибирский патерик»⁶, и множество других произведений вошли в золотой фонд русской литературы.

Старообрядческие иконописные центры — Выг, Ветка, Гуслицы, Невьянск — обогатили своим стилистическим разнообразием изобразительное искусство. Даже в области догматики, изменение которой и вызвало церковный раскол, старообрядцы проявили невероятную творческую изобретательность. И к этому мы еще вернемся.

Вопреки расхожему мнению о вечном противостоянии традиционализма и прогресса, старообрядцы оказались новаторами и успешными предпринимателями. В трудовой этике старообрядцев сформировалось восприятие труда как богоугодного дела, связанного со спасением истинной веры. Прибавьте к этому высокий уровень грамотности, общинную и семейную солидарность. Неудивительно, что в старообрядческой среде процветали разнообразные промыслы, торговля, промышленное производство.

Мельников-Печерский заметил: *«Там, где более развиты промыслы, раскол сильнее, и наоборот, где менее раскольников, там слабее промышленность»*⁷. Со старообрядцами во многом связано развитие уральских горных заводов — они до сих пор обеспечивают нашу страну железом, медью, чугуном. Из подмосковных Гуслиц (местности, где сконцентрировались старообрядческие поселения) вышли многие известные купеческие династии: Морозовы, Рахмановы, Солдатёнковы; фарфоровые короли Кузнецовы.

Старообрядцы активно занимались благотворительностью, поддерживали культуру, коллекционировали произведения искусства. Таким образом, чтобы сохранять традиции, да еще в недружелюбном окружении, старообрядцам пришлось стать максимально гибкими и научиться быстро приспосабливаться к изменениям. Помните слова королевы

из «Алисы в Зазеркалье»: «Видишь ли, чтобы остаться на месте, приходится бежать со всех ног»?

Старообрядческие центры

При слове «старообрядчество» многие представляют себе единое сообщество: где бы ни жили староверы, у них все примерно одинаково. Однако это серьезная ошибка. Имея опыт взаимодействия с некими старообрядцами и усвоив их основные правила, в другой общине можно легко попасть впросак.

К концу XVII столетия почти не осталось священников дореформенного поставления. Перед старообрядцами остро встал вопрос об отношении к самому институту священства. Старообрядчество разделилось на *поповцев* и *беспоповцев*. Первые сочли возможным принимать «беглых попов» от господствующей церкви и надеялись в будущем обрести собственную церковную иерархию. Более непримиримые беспоповцы считали официальную церковь лишенной благодати и поэтому решили сохранить только те таинства, совершение которых дозволяется мирянам.

Преследования вынуждали старообрядцев бежать на дальние окраины Российского государства. Поповцы первоначально разбросали свои скиты (небольшие тайные монастыри) у р. Керженец в Нижегородской губернии, а когда власти их разрушили, в начале XVIII в. устремились на Урал и в Сибирь. Другой поповский центр возник в северной части Черниговской губернии рядом со Стародубскими торговыми слободами (ныне Брянская обл.). Из этих мест старообрядцы уходили за польскую границу. На о. Ветка на р. Сож недалеко от Гомеля (современная Беларусь) они построили первую слободу, и через некоторое время вся населенная староверами местность стала называться Веткой.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

